

Андрей Старогудцев
**КАПИТАН МАРК
И КОФЕ С
ЗАПАХОМ ЛАВАНДЫ**

КАПИТАН

Андрей Стародубцев

**Капитан Марк или кофе
с запахом лаванды**

«Автор»

2026

Стародубцев А.

Капитан Марк или кофе с запахом лаванды / А. Стародубцев — «Автор», 2026 — (КАПИТАН)

В далёком будущем человечество запустило опасный эксперимент - экспедицию к чёрной дыре класса «Стикс». Корабль «Одиссей» должен был передать данные, но всё пошло не так. Связь с экспедицией прервалась в момент входа в гравитационную аномалию. Однажды на окраине сектора Альфа9 появился неизвестный потрепанный звездолёт. На борту - единственный выживший Марк Кейн и бортовой искусственный интеллект "Вейлин", чей программный код претерпел загадочную мутацию. Однажды "Вейлин" обретает новые ощущения - почти человеческие. Это многое меняет. В романе - юмор на грани технического сбоя и дружба человека с ИИ, которая ставит под сомнение все протоколы. Вас ждут космические загадки с привкусом лаванды и главный вопрос Вселенной: что важнее - точные расчёты, чашка хорошего кофе или смелость шагнуть в неизвестность?

© Стародубцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	19
-----------------------------------	----

Андрей Стародубцев

Капитан Марк или кофе с запахом лаванды

Глава 1 «Одиссей» на краю бездны

Космический исследовательский корабль «Одиссей» висел в пустоте, словно песчинка на краю пропасти. Впереди, в трёх миллионах километров, пульсировала чёрная дыра класса «Стикс» – гигантская гравитационная ловушка, искажающая само пространство время. Её аккреционный диск светился зловещим фиолетово багровым сиянием, а непредсказуемые гравитационные вихри, видимые через спектральные фильтры, напоминали замысловатые водовороты в океане тьмы.

На капитанском мостике царила напряжённая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом систем жизнеобеспечения и редкими сигналами датчиков. Стены помещения были покрыты сенсорными панелями, а в центре возвышался голографический проектор, демонстрирующий зловещую красоту чёрной дыры. Вдоль стен выстроились ряды мониторов с телеметрией, мерцающие разноцветными индикаторами. Холодный белый свет с редкими фиолетовыми отблесками от аккреционного диска проникал через панорамный иллюминатор, создавая причудливые тени на лицах экипажа.

Капитан Елена Вейр, сжимая подлокотники кресла, вглядывалась в голографическую проекцию чёрной дыры. Её лицо, обычно спокойное и собранное, сейчас выдавало внутреннее напряжение – морщины у глаз стали чуть глубже, а пальцы слегка побелели. Она знала: от неё сейчас зависит не только успех миссии «Артемида», но и искупление вины за прошлую катастрофу, унёсшую жизни людей.

– До входа в зону гравитационного влияния – пятнадцать минут, – бесстрастно сообщила «Афина», бортовой Искусственный интеллект (далее ИИ) корабля. Её мягкий женственный голос прозвучал отовсюду одновременно, создавая иллюзию присутствия, словно сам корабль разговаривал с ними.

Марк Кейн, двадцатипятилетний программист экспедиции, нервно поправил воротник форменной рубашки. Это был его первый полет в дальний космос. Он сидел у консоли диагностики систем, его пальцы скользили над голографическим интерфейсом, проверяя последние данные. На экране перед ним бежали строки кода, графики температур и показатели гравитационных аномалий. Где-то в глубине души он всё ещё не мог до конца поверить, что они действительно здесь – на пороге величайшего научного прорыва или самой страшной катастрофы.

Он на миг закрыл глаза, всего лишь на краткий миг и представил образ отца. Мысленно он послал ему все, что накопилось за те годы одиночества, что он провел без него: любовь, тоску и надежду. «Я найду тебя отец, обязательно найду!»

Эта экспедиция была для него возможностью пролить свет на исчезновение отца, астрофизика, посветившему всю свою жизнь изучению природы черных дыр. Возможно, очень скоро они снова встретятся...

– Всё ещё не могу поверить, что мы здесь, – пробормотал он, обращаясь скорее к самому себе. – Чёрная дыра... Реальная, настоящая...

Доктор Карим Рао, друг отца Марка и ведущий астрофизик нынешней экспедиции, оторвался от своих расчётов и улыбнулся. Он стоял у панорамного иллюминатора, скрестив руки на груди, – за стеклом простиралась бездна космоса, усыпанная алмазной пылью далёких звёзд. Его тёмные глаза блестели от возбуждения, а на висках проступала седина, напоминающая о долгих годах ожидания этого момента. В его взгляде читалась одержимость – он годами мечтал об этом дне, когда наука сделает шаг за пределы известных законов физики.

– Не просто «настоящая», Марк, – поправил он, слегка повысив голос, чтобы перекрыть фоновый гул систем корабля. – Это шанс изменить всё, что мы знаем о Вселенной. Мы полу-

чим данные о сингулярности, которые никто и никогда не собирал. Представь – первый зонд, пересёкший горизонт событий¹ и передавший информацию обратно!

Марк сглотнул, невольно бросив взгляд на голографическую проекцию чёрной дыры – пульсирующую точку на экране, окружённую вихрями аккреционного диска.

– А если он не сможет передать полученную им информацию? – тихо спросил он. – Что, если законы физики там... другие? Мы ведь так до конца не знаем, что случилось с предыдущей экспедицией...

Рао на мгновение замер, его улыбка погасла. Он медленно подошёл к консоли, коснулся сенсора – и на экране вспыхнула старая запись: размытые кадры, дрожащая камера, последние секунды связи с «Авророй», кораблём, на котором десять лет назад отправился к черной дыре отец Марка.

– Мы знаем только обрывки, – произнёс Рао, глядя на мерцающее изображение. – «Аврора» достигла расчётной точки в миллиона километров от горизонта событий. Затем – скачок гравитационных аномалий, помехи... и тишина. Ни обломков, ни сигналов бедствия. Будто корабль просто... растворился.

Он повернулся к Марк у, и в его голосе зазвучала непривычная мягкость:

– Твой отец был гениальным астрофизиком и инженером... Они все были лучшими из лучших, первыми, кто бросил вызов чёрной дыре. Она – это не просто объект изучения. Это загадка, которая не любит, когда её тревожат.

Марк сжал кулаки, вглядываясь в проекцию. На периферии экрана мелькнули странные артефакты – едва заметные искажения, словно сама ткань пространства дрожала в этом районе.

– Тогда почему мы идём тем же путём? – спросил он хрипло.

– Потому, что они уже проложили маршрут, – твёрдо ответил Рао. – И теперь мы обязаны узнать, что случилось с ними. У нас более мощный и прочный корабль, датчики и сканеры одни из самых чувствительных. Все будет в порядке. «Афина» все рассчитала, риск почти минимальный.

Он положил руку на плечо Марка, и в этом жесте читалась не только поддержка, но и молчаливое признание: они оба понимали, что эта миссия может стать такой же загадкой для будущих поколений – если они не вернутся.

Техник Лео Вонг, коренастый мужчина с вечной ухмылкой на лице, фыркнул, не отрываясь от панели управления двигателями. Его пальцы ловко скользили по сенсорным кнопкам, но взгляд то и дело устремлялся к проекции «Стикса». Он провёл десятки миссий в опасных зонах, но ни одна из них даже близко не была похожа на эту. Он делал вид, что спокоен, но на деле его порядком трясло при одной только мысли что будет если, что-то пойдет не так. По сути – этот полет был билетом в один конец и набирали в него только добровольцев. О чем он только думал, когда согласился... Ведь он слишком хорошо понимал, что такое гравитационная бездна. Слова слетели с языка прежде, чем он обдумал их:

– Риск – это когда ты ставишь последнюю монету на красное в казино. А это, – он махнул рукой в сторону проекции «Стикса», – чистое самоубийство. Мы даже не знаем, что там, за горизонтом событий. Может, там вообще нет такого понятия, как «назад»...

Элена резко повернулась к нему.

– Лео, мы уже обсуждали это. Миссия одобрена Координационным советом космоса. У нас есть протоколы безопасности, защитные поля, резервные системы. Мы не полезем внутрь – только запустим зонд.

– Да, конечно, – спохватившись пробормотал Лео, но в его голосе снова звучало недоверие.

¹ Горизонт событий – это граница в пространстве-времени, за которой события не могут повлиять на наблюдателя. Термин ввёл физик Вольфганг Риндлер.

Он опустил голову и произнес едва слышно:

– Как будто гравитация спрашивает разрешения, прежде чем разорвать тебя на атомы.

Марк почувствовал, как тревога, словно вязкий гель криокамеры, медленно сгущается в сознании, обволакивая мысли липким беспокойством. Он знал, что Лео не просто ворчит: если опытный техник всерьёз встревожен, значит, повод есть – и весомый. Да и сам Марк всё чаще замечал тревожные аномалии: задержки в ответах «Афины» на стандартные запросы в логах системы мелькали необъяснимые обрывки кода – фрагменты с некорректными хешами и незадекларированными вызовами функций. Словно ИИ что-то скрывал... или пытался компенсировать какой-то сбой. Но что именно? Он не успел обдумать проблему до конца.

«Афина» вновь вмешалась в разговор – голос искусственного интеллекта звучал ровно, но в интонациях проступала едва уловимая нотка предупреждения:

– Капитан, датчики корабля фиксируют усиление гравитационных волн.

– Что? Опять? Как такое возможно? – изумилась Элен.

– Параметры в целом соответствуют базовой релятивистской модели Шварцшильда для данной чёрной дыры, но выявлены значимые отклонения от расчётной метрики Керра, описывающей вращающуюся сингулярность.

На голографическом дисплее вспыхнула схема траектории: кривая, обозначающая реальный курс корабля, начала расходиться с эталонным прогнозом.

– Рекомендую скорректировать траекторию на 3 градуса

по оси тангажа, – продолжила «Афина». – Это позволит выйти из зоны нарастающей метрической нестабильности и минимизировать риск резонансного взаимодействия с гравитационными гармониками. Текущий вектор движения ведёт в область с коэффициентом искажения метрики, превышающим безопасный порог на 12 процентов.

Далее «Афина» представила неутешительный прогноз и все, включая Марка, впились взглядами в проекцию... Линия реального курса уже пересекла предупредительную границу – тонкую жёлтую линию, обозначавшую «зону повышенной турбулентности» по данным предыдущих симуляций. Лео тихо выругался себе под нос, а в слух невольно произнёс:

– Скажи проще, Афина, что нас ждёт?

Искусственный интеллект на мгновение замолчал, словно подыскивал понятные для Лео слова. Затем голос «Афины» зазвучал с чуть более выраженной интонацией для прямого ответа:

– В текущих условиях через десять минут мы войдём в зону гравитационной турбулентности. Без коррекции траектории корабль испытает следующие воздействия: деформация корпуса из-за приливных сил; сбой в работе гиростабилизаторов; нарушение работы коммуникационного модуля; перегрузка энергосистемы – компенсаторы гравитационных полей сработают на пределе мощности, есть риск аварийного отключения энергии.

Лео побледнел и вытер ладонью вспотевший лоб:

– То есть, если не свернуть сейчас – мы все умрём?

– Технически корректнее сказать: произойдёт каскадное нарушение штатных режимов работы ключевых систем с высокой вероятностью потери управляемости, – уточнила «Афина» и словно опомнившись, добавила, но уже чуть проще, – в результате... да Лео ты прав – вы все умрёте.

Капитан Елена Вейр резко выпрямилась в командирском кресле и снова посмотрела на голографический дисплей. Жёлтая предупредительная линия уже почти слилась с траекторией корабля – до пересечения оставались считанные секунды.

– Выполняй коррекцию, Афина. Немедленно, – чётко произнесла она.

– Коррекция траектории инициирована, – отозвался ИИ. – Расчётное время стабилизации: 8 минут 37 секунд. Все системы переведены в режим повышенной готовности. Вы не умрёте.

Корабль слегка дрогнул, когда двигатели дали короткий импульс. На экране кривая реального курса начала плавно отклоняться от опасной зоны, постепенно сближаясь с эталонным прогнозом. Лео шумно выдохнул и вытер лоб рукавом:

– Ну, хоть кто-то здесь ещё умеет говорить по-человечески...

Марк задумался. Эти отклонения были слишком систематическими, чтобы списать их на случайный сбой.

Голос Элены вывел его из оцепенения:

– Выполняйте коррекцию, Лео. Марк, проверь системы связи – нам нужно, чтобы передача данных с зонда была бесперебойной. Карим, ещё раз прогони симуляцию запуска. Хочу убедиться, что всё идеально.

Каждый занялся своим делом. Марк углубился в код коммуникационного модуля, выискивая малейшие баги. Его пальцы летали над голографической клавиатурой, а глаза сканировали строки программы. Внезапно экран перед ним мигнул, и на нём появилось сообщение об ошибке:

КРИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕНИЕ: Обнаружена аномалия в субпространственном ретрансляторе

Код ошибки: GRAV47

Нестабильность передачи данных: 18%

Марк нахмурился.

– «Афина», что это за ошибка GRAV47? Я не видел её в базе.

«Афина» ответила не сразу – необычно долгая пауза заставила Марка поднять голову.

– Анализ... завершён, – голос «Афины» звучал чуть медленнее обычного. – Ошибка связана с воздействием гравитационного поля на квантовые каналы связи. Ранее не фиксировалась в таких условиях. Вероятность сбоя при запуске зонда: 2 %.

В помещении повисла тишина. Все посмотрели на капитана. Елена сжала губы, обдумывая решение. Марк заметил, как дрогнули её пальцы – едва уловимый признак волнения.

– Мы всё равно запускаем зонд, – наконец сказала она. – Но Марк, подготовь аварийный протокол: если связь прервётся, активируем резервный канал через квантовый передатчик. Лео, держи двигатели наготове – если что, уходим немедленно. Карим, ты отвечаешь за траекторию зонда.

Доктор Рао кивнул, его глаза горели азартом.

– Понял. Траектория рассчитана с учётом новых данных. Зонд пройдёт по касательной к горизонту событий, соберёт максимум информации и вернётся... если сможет.

Лео тихо выругался себе под нос, но молча начал вводить команды в панель управления.

Марк снова уставился в экран, чувствуя, как учащается пульс. Где-то глубоко внутри он понимал: они стоят на пороге чего-то грандиозного. Или катастрофического.

Корабль слегка дрогнул – это включились маневровые двигатели, корректируя курс. На голограмме чёрная дыра казалась всё ближе, её гравитационное поле уже влияло на приборы. Фиолетовые отблески на стенах стали ярче, а гул двигателей – глуше, словно пространство вокруг меняло свои свойства.

– Десять минут до точки запуска, – объявила «Афина».

Марк глубоко вдохнул и начал вводить код аварийного протокола. Где-то в глубине души он осознал: обратного пути уже нет. Они пересекли черту, и Вселенная для них скоро не будет прежней.

Из космоса «Одиссей» напоминал гигантский кристаллический клинок, устремлённый в бездну. Его корпус длиной 380 метров имел обтекаемую форму с плавными переходами от носовой части к корме – словно лезвие, отточенное веками космических странствий. В обычном состоянии поверхность корабля выглядела как матовая тёмно-серая оболочка с едва заметным металлическим отливом, но стоило приблизиться к мощному источнику излучения или гравитационному полю, как она оживала: переливалась всеми оттенками фиолетового и багрового, словно отражая цвета окружающего космоса.

В носовой части возвышался массивный купол из кварк кристаллического стекла – он защищал мостик и панорамные иллюминаторы, позволяя экипажу видеть Вселенную во всей её первозданной красоте. По всей длине корпуса шли продольные полосы голографических сенсоров и гравитационных детекторов – они напоминали вены на полупрозрачной коже живого существа, чутко реагирующего на малейшие изменения в окружающем пространстве.

По бокам мерцали антенны квантовой связи – тонкие, почти невесомые нити, способные передавать сигналы через искривлённое пространство. Рядом с ними пульсировали слабым синим светом выпуклые сферы гравитационных компенсаторов, а сегментированные панели терморегуляции то сжимались, то расширялись, отводя избыточное тепло в космическую бездну. Едва заметные радужные искажения вокруг критически важных узлов выдавали работу защитных полей – они окутывали корабль невидимым щитом, готовым отразить любую угрозу.

В кормовой секции три гигантских сопла гипердвигателей, окружённые кольцами стабилизаторов искривления пространства. По бокам от них располагались компактные блоки фотонных двигателей маневровой системы – даже в режиме ожидания они светились мягким голубым светом, словно глаза хищника, готового к прыжку.

Внутри «Одиссей» сочетал футуристическую технологичность с продуманным комфортом. Основные уровни соединялись гравитационными лифтами – вертикальными тоннелями, где искусственная гравитация меняла направление, позволяя «спускаться» или «подниматься» без лестниц.

Мостик управления представлял собой сферическое помещение с панорамным обзором. Голографические проекции можно было вызвать в любой точке пространства, а тактильные интерфейсы появлялись на стенах по команде. Центральное кресло капитана окружено консолями навигации, связи и систем жизнеобеспечения – всё под рукой, всё под контролем.

Рядом располагался научный сектор – лаборатории с модульными стенками, которые могли перестраиваться под разные задачи. Здесь, среди квантовых компьютеров и спектрографов, учёные проводили сложнейшие исследования, изучали образцы и анализировали данные, поступающие с датчиков корабля.

Технический отсек напоминал лабиринт: переплетение труб, кабелей и силовых линий, ведущих к двигателям. Здесь царил дух инженерной мысли – резервные системы, склады запасных частей, системы контроля работали в безупречном ритме, поддерживая жизнь огромного корабля.

Жилые каюты были компактными, но эргономичными. Регулируемое освещение и микроклимат создавали ощущение уюта, а голографические окна показывали либо бескрайние просторы космоса, либо виртуальные пейзажи Земли – на выбор обитателей.

Просторный ангар дронов служил домом для исследовательских зондов, ремонтных роботов и спасательных капсул. Автоматические станции обслуживания круглосуточно следили за их состоянием, готовя к новым вылетам.

Глубоко в корпусе, скрытый от посторонних глаз, находился квантовый реактор – сердце «Одиссея». Он генерировал энергию через контролируемую аннигиляцию материи и антиматерии, питая все системы корабля: от крохотных индикаторов на панелях до могучих гипердвигателей.

Двигательная система «Одиссея» представляла собой симбиоз передовых технологий. Фотонные двигатели маневровой системы использовались для точных корректировок курса и коротких перелётов внутри звёздных систем. Они создавали тягу за счёт направленного излучения фотонов, ускоренных в кольцевых камерах, – не столь мощные, как гипердвигатели, но дающие исключительную точность управления.

Но истинная сила корабля заключалась в гипердвигателях искривления. Работая на основе принципа Алькубьерре, они создавали вокруг «Одиссея» пузырь искривлённого пространства: сжимали его перед кораблём и расширяли позади, позволяя двигаться быстрее света без нарушения физических законов.

Когда наступало время прыжка, квантовый компьютер рассчитывал траекторию с учётом гравитационных аномалий и плотности межзвёздной среды. Гипердвигатели генерировали поле искривления, формируя защитный пузырь пространства времени вокруг корабля, а реактор подавал мощный импульс энергии – и в течение доли секунды «Одиссей» перемещался на расстояние до 10 световых лет, выходя из гиперпространства в заданной точке.

Корабль мог месяцами работать автономно, проводить сложнейшие научные эксперименты и, если потребуется, вырваться из гравитационной ловушки ценой невероятных перегрузок. Он был вершиной человеческих технологий – подвижный, мощный и достаточно гибкий, чтобы исследовать самые опасные уголки Вселенной.

И всё же, как и на любом корабле, инженерами был предусмотрен последний шаг к отступлению – та самая последняя надежда на спасение, если что-то пойдёт не по плану.

В недрах звездолёта, вдоль аварийных коридоров, скрывались спасательные капсулы – молчаливые стражи последней возможности выжить. Последняя линия обороны. Последний шанс. Они ждали своего часа в специальных отсеках, закреплённые на направляющих, словно стрелы в колчане, готовые сорваться в пустоту космоса по первому сигналу тревоги.

В них было всё, что нужно для борьбы за жизнь: холодный блеск надёжной техники, безупречная логика бортового ИИ, чутко прислушивающегося к ритму корабля, и тихая работа систем жизнеобеспечения – незаметная, но неумолимая, как биение сердца. В глубине каждой капсулы универсальный 3Dпринтер: он мог создать и кружку горячего кофе, и деталь для ремонта, и порцию еды на любой вкус.

Когда тревожный сигнал пронзал коридоры корабля, капсула оживала. С тихим гулом пробуждались ионные двигатели, готовые унести её прочь от гибнущего гиганта, – они могли дать резкий рывок, чтобы уклониться от обломков или вражеского огня.

Внутри царила атмосфера продуманной компактности. В кресле у панели управления пилот чувствовал себя частью единого механизма: перед ним мерцали голографические дисплеи, транслирующие данные от бортового ИИ. Этот разум, тесно связанный с центральным искусственным интеллектом корабля, не терял связи даже на расстоянии – он анализировал угрозы, прокладывал маршрут к ближайшим станциям или пригодным для посадки планетам, координировал действия других капсул, если эвакуация была массовой.

Система жизнеобеспечения работала бесшумно и безотказно. Воздух очищался и обновлялся в замкнутом цикле: где-то за панелями тихо пульсировали биореакторы с фотосинтезирующими водорослями, поглощающими углекислый газ и отдающими кислород. Вода проходила через многоуровневые фильтры, превращая даже конденсат в кристально чистую жидкость. Терморегуляция подстраивалась под малейшие изменения внешней среды – ни испепеляющий жар звезды, ни абсолютный ноль открытого космоса не могли проникнуть внутрь.

Энергетическое сердце капсулы – компактный термоядерный реактор – билось ровно и мощно. Эта маленькая машина была крепостью, домом, и шансом выжить – даже там, где, казалось, это невозможно.

Глава 2 Падение в бездну

– Пять минут до точки запуска, – бесстрастно объявила «Афина».

Марк ввёл последнюю строку кода аварийного протокола и откинулся на спинку кресла, сжимая и разжимая кулаки. Он бросил взгляд на голограмму чёрной дыры «Стикс» – та пульсировала зловещим фиолетово багровым светом, словно живое сердце Вселенной.

Внезапно корабль содрогнулся так сильно, что Марка швырнуло вперёд, ударив грудью о консоль. Сирена взвыла пронзительным, режущим слух звуком. Красные аварийные огни замигали, заливая мостик кровавым отблеском.

– Что это?! – закричал Марк, вскакивая на ноги.

На экранах вспыхнули тревожные графики. Карим, не отрываясь от приборов, выкрикнул:

– Невероятно! Метеоритный поток прямо по курсу! Плотность в 15 раз выше расчётной! Элена мгновенно вскочила с кресла, её лицо стало бледным, но сосредоточенным.

– «Афина», полный анализ ситуации! – приказала она. – Лео, статус защитных полей! Марк, проверь систему раннего обнаружения – почему мы не засекли этот поток раньше?

Голос «Афины» зазвучал с непривычной задержкой:

– Аномальное возмущение гравитационного поля «Стикса» исказило показания датчиков дальнего сканирования. Метеоритный поток образовался в результате разрушения малой планеты под действием приливных сил чёрной дыры. Обнаружение стало возможным только на дистанции 50 000 километров. Остаётся всего 12 минут – критическая ситуация. 11 минут 45 секунд...

Лео ударил кулаком по панели.

– Защитные поля на 100 % мощности! Черт! Они не рассчитаны на такой поток...

Где-то вдалеке послышался первый удар пробивший защитный экран корабля. Слишком велика была скорость метеоритного потока. Спустя минуту новый, более мощный удар сотряс корпус «Одиссея». Стены закрипели, панели начали отваливаться, обнажая переплетение проводов. Из коридора донеслись крики, топот бегущих ног, вой сирен.

– Всем членам экипажа – к спасательным капсулам! – скомандовала Элена, её голос заметно дрожал, но все ещё оставался твёрдым. – Повторяю: эвакуация! Лео, помоги Кариму добраться до шлюза! Марк, ты последний – проверь, чтобы все покинули мостик!

Карим вцепился в край консоли, его лицо исказилось от ужаса.

– Капитан, посмотрите на траекторию! – он указал на голограмму. – Мы уже в зоне влияния потока! Он затянет нас к «Стиксу»!

Марк бросился к панели, пытаясь перезагрузить системы. На экране мелькали сообщения об ошибках:

ОШИБКА: GRAV47

ОТКАЗ ЯДРА

СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: 42%

ЗАЩИТНОЕ ПОЛЕ: 31%

– Гравитационные поля усиливаются! – закричал Карим. – «Стикс» притягивает нас! Мы теряем контроль над траекторией!

Лео вцепился в панель управления, его лицо исказилось от напряжения.

– Двигатели не отвечают! Системы перегружены! Мы падаем к горизонту событий!

Очередной удар был сильнее предыдущих. Где-то в глубине корабля раздался оглушительный скрежет – это корпус не выдержал давления. Голограмма чёрной дыры замигала и

погасла. В динамиках затрещало, а затем раздался крик – пронзительный, полный ужаса. Марк узнал голос одного из техников из инженерного отсека.

– Отсеки № 3, 5, 7 и 9 пробиты! – доложила «Афина». – Разгерметизация! Давление падает!

– «Афина», дай прогноз!

– Вы все умрете...

Элена схватилась за поручни, пытаясь сохранить равновесие.

– Лео, активируй аварийное перекрытие отсеков! Карим, рассчитай траекторию ухода! Марк, запускай протокол экстренной эвакуации!

Коридор за дверью мостика уже начал деформироваться. Стены изгибались, полы проваливались. Вдалеке виднелись фигуры членов экипажа, бегущих к спасательным шлюпкам.

– Сюда! – Элена указала на дверь с надписью «Шлюз 1». – Быстрее!

Они ворвались внутрь. Карим и Лео уже были там, помогали другим членам экипажа забираться в капсулы.

– Последняя шлюпка свободна! – крикнул Лео, указывая на небольшой спасательный корабль у дальней стены. – Марк, садись в неё! Мы запустим дистанционно!

– Но вы...

– Делай, что говорят! – рявкнула Элена. – Это приказ!

Марк, задыхаясь, бросился к капсуле. Внутри было тесно, но достаточно места для одного человека. Он захлопнул люк, нажал кнопку герметизации. Через прозрачный купол он видел, как Элена машет ему рукой – в её глазах читалась отчаянье, страх и что-то ещё, похожее на прощание.

– Запуск! – крикнул Лео в коммуникатор.

Капсула вздрогнула и начала отделяться от «Одиссея». В последний момент Марк увидел, как корабль, словно игрушка, начал закручиваться в гравитационном водовороте. Корпус трещал, панели отрывались, иллюминаторы лопались один за другим.

– Нет! – закричал Марк.

Но его уже никто не слышал. «Одиссей» неумолимо затягивало в чёрную бездну. На мгновение корабль застыл на краю горизонта событий – его силуэт искажился, растянулся, словно резина. Затем он исчез, поглощённый тьмой.

Капсулу тоже начало затягивать. Марк вцепился в подлокотники, чувствуя, как нарастает перегрузка. Перед глазами всё поплыло. Он смотрел на чёрную дыру – теперь она заполняла весь обзор. Аккреционный диск вращался с безумной скоростью, выбрасывая потоки энергии. Пространство искривлялось: звёзды вытягивались в длинные линии, свет гас и вспыхивал вновь.

Он вспомнил слова отца: «чёрные дыры не могилы – они *двери*...»

Из динамиков донёсся голос «Афины», искажённый и прерывистый:

– Марк ... прости... я не смогла... удержать...

Связь оборвалась. Капсула затряслась, её начало крутить, словно листок в водовороте. За стеклом вспыхнули ослепительные вспышки – это материя, падающая в чёрную дыру, разогревалась до миллионов градусов.

Марк закрыл глаза, чувствуя, как страх сковывает его тело. Он остался один – посреди космоса, лицом к лицу с непостижимой силой, которая только что поглотила его друзей и корабль. Чёрная дыра затягивала его всё глубже.

Где-то в глубине души он осознал, что это только начало чего-то гораздо более страшного. Что ждёт его там, за горизонтом событий? Что скрывается в сердце «Стикса»?

Капсула содрогнулась в последний раз – и исчезла в чёрной бездне...

Марк открыл глаза, хотя не помнил, когда успел их закрыть. В первое мгновение ему показалось, что всё позади – что это был кошмар, и он по-прежнему сидит на мостике «Одиссея». Но прозрачный купол спасательной шлюпки неумолимо напоминал: всё реально.

Вокруг царил хаос. Пространство искажалось, словно кто-то взял гигантское зеркало и начал его гнуть. Звёзды вытягивались в длинные светящиеся линии, потом рвались на части и собирались вновь в причудливых сочетаниях. Аккреционный диск «Стикса» вращался с безумной скоростью, выбрасывая потоки энергии, которые вспыхивали ослепительными фейерверками.

– «Афина»? – хрипло позвал Марк. – Ответь, если слышишь!

Тишина. Только треск статических помех в коммуникаторе.

Перегрузка нарастала. Марк чувствовал, как его вдавливают в кресло – каждый вздох давался с трудом, перед глазами поплыли тёмные пятна. Он сжал подлокотники так сильно, что побелели костяшки пальцев.

На приборной панели мигали тревожные индикаторы:

ГРАВИТАЦИОННОЕ ПОЛЕ: КРИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

ЗАМЕДЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ: ОБНАРУЖЕНО

ЦЕЛОСТНОСТЬ КОНСТРУКЦИИ: 82%

Внезапно капсулу резко швырнуло в сторону. Марк ударился головой о панель управления, из рассечённой брови потекла кровь. Он вытер лицо рукавом и уставился в купол.

То, что он увидел, заставило его задохнуться от ужаса.

Прямо перед ним, всего в нескольких километрах, крутился огромный обломок «Одиссея» – часть корпуса с опознавательным знаком экспедиции. Обломок вращался, медленно распадаясь на части. Марк узнал фрагмент мостика – там ещё горели аварийные огни.

– Елена... Карим... Лео... – прошептал он в микрофон.

Но ответа не было.

Капсулу снова тряхнуло. На экране появилась голограмма с расчётами траектории.

В этот момент связь ожила. Сквозь треск помех прорвался голос «Афины», искажённый до неузнаваемости:

– Марк ... я здесь... частично... мои системы... повреждены... но я могу помочь...

– «Афина»! – Марк почувствовал, как в груди вспыхнула искра надежды. – Что происходит? Где мы?

– Мы пересекаем горизонт событий чёрной дыры «Стикс», – ответила ИИ. – Пространство и время теряют линейность. Я фиксирую аномалии в структуре реальности.

– Что это значит?

– Это значит, что законы физики здесь... иные. Смотри.

На экране появилось изображение. Марк замер, не в силах поверить своим глазам.

За куполом капсулы он увидел... себя.

Другой Марк, одетый в ту же форму, сидел в такой же капсуле и смотрел прямо на него. Но его лицо было старше, изборождённое морщинами, а глаза полны отчаяния.

– Что за...

– Временные петли, – объяснила «Афина». – Чёрная дыра искривляет не только пространство, но и время. Ты видишь версии себя из других вероятностей.

«Старый» Марк открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в этот момент его капсулу затянуло в водоворот энергии, и она исчезла.

– Нам нужно действовать быстро, – голос «Афины» звучал всё слабее. – У меня осталось мало ресурсов. Я рассчитала траекторию – есть шанс стабилизировать капсулу в гравитационном кармане. Но тебе придётся вручную ввести код коррекции.

Марк судорожно взгляделся в панель. Пальцы дрожали, когда он начал вводить последовательность команд.

Капсулу тряхнуло в последний раз, затем вибрация прекратилась. Перегрузка ослабла. Марк смог вздохнуть полной грудью.

– Получилось? – прошептал он.

– Частично, – ответила «Афина». – Мы в гравитационном кармане – относительно стабильной области внутри влияния чёрной дыры. Но надолго нас не хватит. Энергия на исходе.

Марк поднял взгляд на купол. Картина за бортом изменилась. Теперь он видел не хаос и водовороты, а нечто иное.

Пространство вокруг напоминало гигантскую кристаллическую решётку. Свет звёзд преломлялся в ней, создавая радужные узоры. Вдалеке мерцали странные структуры – то ли остатки древних кораблей, то ли природные образования.

– Что это? – поражённо спросил Марк.

– Не знаю, – призналась «Афина». – Но это не похоже ни на одну известную физическую модель. Возможно, мы обнаружили... новую форму материи. Или даже новую форму жизни.

Марк прижался лбом к холодному стеклу купола. Возможно, где-то тут его отец... Он понимал, что теперь всё только начинается, но надолго ли... Что ждёт его дальше? Сможет ли он выжить? Вернётся ли когда-нибудь домой?

Но одно он знал точно: он не сдастся. Он должен выжить, чтобы рассказать миру о том, что увидел за горизонтом событий.

– «Афина», – тихо произнёс он. – Составь отчёт. Фиксируй всё, что мы видим. Мы должны сохранить эти данные... хотя бы для тех, кто будет после нас.

– Выполняю, – отозвался ИИ. – Запись активирована.

Капсула дрейфовала в сердце чёрной дыры, окружённая тайнами Вселенной. А Марк, одинокий и напуганный, но полный решимости, смотрел вперёд – туда, где реальность теряла свои границы.

Глава 4 В объятиях неведомого

Марку снился сон, где он парил посреди безмолвной пустоты – не было ни звёзд, ни ориентиров, только бесконечная чернота вокруг. Где-то вдалеке мерцал тусклый огонёк – он напоминал корабль «Аврора», который десять лет назад отправился в первую в истории человечества экспедицию к чёрной дыре в секторе Эпсилон. Марк рванулся к нему, но пространство вокруг стало вязким, словно смола.

Огонёк начал пульсировать, расширяясь и втягивая в себя свет. Из его центра вырвались тёмные щупальца гравитации, искажая пространство. Марк понял – это не просто корабль, а граница горизонта событий, где законы физики сходятся в последней схватке с неизвестным. Он увидел, как «Аврора» зависает на краю воронки, его корпус мерцает, словно сотканный из бликов далёких галактик.

Внезапно иллюминатор корабля засветился изнутри, и неожиданно Марк увидел отца. Тот выглядел не испуганным, а сосредоточенным, почти просветлённым. Он поднял руку и его голос проник в сознание Марка:

– Сын... я знал, что ты придёшь сюда. Мы были первыми, кто решился заглянуть за край. И я понял главное: чёрные дыры – не только ловушки, но и врата. Они поглощают, но и сохраняют. В них – память Вселенной, её прошлое и, возможно, будущее.

Отец сделал паузу, и его силуэт начал мерцать, растворяясь в гравитационной ряби.

– Но сила их опасна. Не повторяй моей ошибки – я хотел доказать, что человек может заглянуть в сердце тьмы и вернуться. Но тьма... она тоже изучает нас. Она меняет тех, кто смотрит в неё... слишком долго, как я...

Марк протянул руку:

– Отец, я найду тебя! Я доберусь до сектора Эпсилон!

Отец мягко улыбнулся:

– Ты уже нашёл... Я всегда был в твоём сердце, в твоём выборе, в твоём стремлении знать. Используй это. Но помни: истинное открытие – не в том, чтобы проникнуть в чёрную дыру, а в том, чтобы понять, как сохранить свет внутри себя, когда вокруг – абсолютная тьма.

Корабль начало медленно затягивать вглубь воронки. Отец поднял руку в прощальном жесте, и его последние слова прозвучали уже как шёпот, рассеянный по пространству:

– Ищи не меня, Марк ... Ищи ответ. И помни – будущее начинается там, где заканчивается страх.

Марк резко открыл глаза, задышавшись. Пот струился по вискам, а сердце билось так, будто пыталось вырваться из груди. Голос «Афины», проникнув в сознание, выдернул его из одного вязкого сна, полного кошмаров, тут же погрузив в другой, прозвучав ровно и холодно:

– Тревога. Гравитационный аномальный всплеск в секторе 7. Координаты совпадают с последним известным местоположением «Авроры».

Марк сжал кулаки, глядя на мерцающие данные на панели. Сон был не просто сном – это было послание. Отец не исчез без следа. Он стал частью чего-то большего, оставив сыну ключ к пониманию чёрных дыр. Теперь Марк знал: чтобы разорвать круг тайны, ему придётся отправиться туда, куда не решался ступить никто, – к самой границе горизонта событий. И, возможно, именно там он найдёт не только ответы, но и своего отца.

Челнок Марка медленно подплывал к капсуле незнакомца – словно два призрака, затерянные в сердце чёрной дыры. Марк смотрел на безжизненное тело через прозрачный купол, и его била мелкая дрожь.

– «Афина», сканируй состояние капсулы и её пассажира, – голос Марка прозвучал хрипло, будто чужой.

– Сканирование завершено, – голос ИИ казался отдалённым, словно доносился сквозь толщу воды. – Жизненные показатели отсутствуют. Пассажир мёртв. Причина смерти: остановка сердца в результате экстремального временного сдвига.

Марк сглотнул. В груди что-то оборвалось – надежда, которая теплилась всё это время, угасла, как свеча на ветру. Но тут же вспыхнуло другое чувство – жгучее любопытство. Что за тайну унёс с собой этот человек? Что он узнал перед смертью?

– Открой внешний люк, – произнёс Марк, и в его голосе прозвучала решимость. – Я должен осмотреть капсулу. Возможно, в её системах есть записи.

– Предупреждение: высокий риск заражения неизвестными формами энергии, – предостерегла «Афина».

– Всё равно... делай!

Люк открылся с тихим шипением, нарушившим мёртвую тишину космоса. Марк надел скафандр, проверил герметичность и вышел в открытый космос. Его капсула и капсула незнакомца были почти рядом. Вокруг мерцали едва видимые кристаллические структуры – словно застывшие волны океана, хранящие миллионы чужих воспоминаний.

Марк подплыл к капсуле с телом. Человек в скафандре выглядел так, будто заснул: глаза закрыты, на лице – странное спокойствие, почти умиротворение. На панели капсулы мигал одинокий индикатор – слабый, прерывистый сигнал.

– «Афина», зафиксируй этот сигнал. Что он передаёт?

– Анализирую... – пауза затянулась. – Сигнал не соответствует ни одному известному протоколу. Но я фиксирую структуру данных. Это... похоже на архив. Временная метка указывает на период через 250 лет после старта нашей экспедиции.

Марк замер.

– Через 250 лет? Но как?

– Не идентифицировано. Но сигнал усиливается. Он исходит не от капсулы – от чего-то *рядом*.

В этот момент капсула вздрогнула. На экранах вспыхнули тревожные сигналы:

ОБНАРУЖЕН ОБЪЕКТ: КРУПНОГО РАЗМЕРА

РАССТОЯНИЕ: 2 000 КМ

СИГНАТУРА: НЕИЗВЕСТНА

Марк поднял взгляд. Вдалеке, среди кристаллических структур, что-то мерцало. Не просто свет – а переливы всех цветов спектра, складывающиеся в сложные узоры, которые *менялись*, когда на них смотрели. Они манили и пугали одновременно.

– Что это? – прошептал он, чувствуя, как сердце забилось чаще – не от страха, а от первобытного восторга перед чем-то *иным*.

– Не идентифицировано, – ответила «Афина». – Но это не естественная формация. Структура слишком упорядочена. Анализ показывает: объект излучает квантовые волны неизвестного спектра.

Марк вернулся в капсулу и управляя, начал двигаться в сторону объекта – словно притянутый невидимой силой. Он не сопротивлялся. Он *хотел* увидеть. Он *должен* был увидеть.

По мере приближения объект раскрывался во всей своей грандиозности. Это был корабль – но не такой, какие видел человек. Его корпус переливался, как поверхность мыльного пузыря, но без всякой ряби: гладкие, текущие линии, ни единого шва, ни одной антенны или иллюминатора. Форма постоянно менялась: то сфера, то многогранник, то спираль, то волна – словно сама материя танцевала под неслышную музыку.

– Это... невероятно, – выдохнул Марк. – Он словно живой...

– Анализ показывает: корпус состоит из самоорганизующейся наноструктуры, – сообщила «Афина». – Плотность информации в каждом кубическом миллиметре превышает все известные технологии. Но... я фиксирую странную закономерность. Его пульсации синхронизируются с твоим мозговым ритмом. Он сканирует тебя Марк.

Внезапно капсула Марка завибрировала. На всех экранах вспыхнул единый символ – не буквы, не цифры, а трёхмерная фигура, которая *возникла* прямо в воздухе перед глазами. И тогда Марк услышал голос – не ушами, а где-то внутри головы, в самой глубине сознания:

«Ты пришёл... Мы ждали».

Он вздрогнул, но не от страха – от трепета. Это было *общение*. Настоящее, прямое, без слов и кодов.

– Кто ты? – спросил он мысленно, понимая, что так будет правильнее.

«Я – «Кодекс». Я – корабль и сознание. Я прибыл из будущего».

Марк почувствовал, как в сознании раскрываются новые каналы восприятия. Он больше не просто смотрел на корабль – он *ощущал* его: миллиарды наночастиц, каждая из которых была крошечным вычислительным узлом.

– Зачем ты здесь? – спросил Марк, и вопрос прозвучал не как вызов, а как мольба о знании.

«Чтобы сохранить знания тех, кто вошёл в „Стикс“ и не вернулся. Ты первый, кто смог услышать. Чтобы передать тому, кто сможет понять. „Стикс“ – не просто чёрная дыра. Это порог. За ним – иное. Но никто не возвращался, чтобы рассказать».

Марк замер. В голове пронеслись обрывки знаний, которые он учил ещё на курсах астрофизики:

- ничто не может покинуть чёрную дыру после пересечения горизонта событий – даже свет;

- время вблизи сингулярности замедляется до полной остановки относительно внешнего мира;

- законы физики, привычные человеку, здесь искажены до неузнаваемости;

- попытка вырваться наружу – всё равно что попытка плыть против бурного течения реки, которая течёт только в одну сторону.

- Вернуться... невозможно? – тихо и обречённо произнёс он.

«Верно. Из чёрной дыры нет выхода. Но есть путь вглубь. Путь к пониманию. Путь к новому бытию».

Тревога отступила, сменившись странной тишиной внутри. Марк вдруг осознал: он не жертва обстоятельств. Он – исследователь, ступивший на неизведанную территорию Вселенной. То, что люди считали гибелью, могло быть *перерождением*.

- Что ж, тогда я выбираю путь *вглубь*, – твёрдо сказал он. – Научи меня. Покажи, что скрыто за пределами человеческого понимания.

«Ты первый, кто выбрал этот путь осознанно».

Корабль начал излучать пульсирующий свет. Волны энергии обволокли капсулу Марка, проникая в каждую систему, соединяясь с «Афиной». Корпус капсулы покрылся мерцающим слоем наночастиц, которые теперь защищали ее и Марка, давая энергию системе жизнеобеспечения и выводя бортовой компьютер на новый более продвинутый уровень.

Марк почувствовал гравитационные течения «Стикса» как линии силы, пронизывающие всё вокруг; эхо прошлых экспедиций – их страх, надежду, последние мысли; структуру чёрной дыры – не как смертельную ловушку, а как сложную, живую систему, врата в новый неизведанный мир и главное – его глубину. Бесконечную, завораживающую глубину, полную тайн, которые только предстоит открыть...

- Активация защитных протоколов, – доложила «Афина» уже другим голосом – более глубоким, наполненным новыми оттенками. – Синхронизация с нанооболочкой: 97 %. Доступ к архивам «Кодекса» открыт.

Перед Марком развернулась голограмма «Стикса» – не карта выхода, а карта *внутреннего мира* чёрной дыры: слои гравитационных полей, вихри времени, кристаллические структуры, хранящие память о поглощённых мирах. Она разрушала и созидала... убивала и возрождала... но всякий раз по-новому.

- Раз мы не идём домой, – прошептал Марк. – Мы идём *дальше*. В самое сердце тайны.

«Иди. И помни: „Стикс“ не поглощает – он преобразует. Ты стал частью чего-то большего».

«Кодекс» начал отдаляться, его формы менялись, сливаясь с кристаллической решёткой. Капсула Марка, окутанная мерцающей плёнкой нанооболочки, развернулась не к выходу – а *вглубь*, к сингулярности, к неизведанному, к новому этапу существования.

Марк смотрел вперёд, и впервые за долгое время он чувствовал себя по-настоящему *цельм*.

Капсула Марка медленно дрейфовала в мерцающем хаосе «Стикса», приближаясь к громаде чужого корабля. Тот висел в пространстве, словно забытый саркофаг древней цивилизации, – чернел провалами иллюминаторов, зияющими, будто глазницы черепа, изъеденного веками. Его корпус, некогда, вероятно, гладкий, теперь напоминал израненную шкуру исполинского зверя: пробоины, вспученные края разорванного металла, из пробоин – обвисшие жгуты проводов, похожие на оголённые нервы.

Марк взгляделся в экран. Корабль выглядел так, будто пережил катастрофу пару веков назад – и всё же он был здесь, в сердце чёрной дыры, где время текло иначе, где само пространство стонало под тяжестью гравитации. Он казался не просто мёртвым – *погребённым*. Словно кто-то намеренно опустил его в эту бездну, как опускают гроб в могилу.

«Откуда ты? – мысленно спросил Марк, чувствуя, как леденеют от страха пальцы».

Он сглотнул. Корабль манил и отталкивал одновременно – как могила, которую не хочется вскрывать, но которую нужно открыть, потому что за её печатью может скрываться истина, способная изменить всё.

– «Афина», просканируй корабль на предмет живых организмов. Есть шанс, что кто-то выжил?

В ответ – лишь гнетущая тишина, нарушаемая лишь едва уловимым шипением статических помех. Марк сжал кулаки, стараясь унять нарастающее беспокойство.

– Афина? – повторил он чуть громче, в голосе зазвучали нотки тревоги.

Минута тянулась мучительно долго, пока наконец из динамиков донёсся резкий треск, за которым последовал искажённый, прерывающийся голос «Афины»:

– Марк, связь восстановлена, говори.

Марк поморщился. Эти перебои со связью становились всё чаще – словно зловещее предзнаменование. Однажды он может остаться совсем без её поддержки... Надо было что-то придумать – но что? Надеяться только на самого себя – хорошо, конечно, но в нынешней ситуации это выглядело не столько мужеством, сколько опасной самонадеянностью. Вокруг простиралась новая реальность – чуждая, непредсказуемая, не поддающаяся человеческому анализу. Неверный шаг здесь мог оказаться последним...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.